

КАЗА́КИ

Авторы: С. К. Сагнаева; Е. М. Фраёнова (устное творчество)

КАЗА́КИ, этносословные группы в России (см. в ст. *Казачество*). Среди К. доминировали русские, украинцев было много среди донских, кубанских, оренбургских и сибирских К. В состав К. входили также группы белорусов, юж. славян, татар, мордвы, башкир, калмыков, ногайцев, кумыков, чеченцев, армян, туркмен, бурят и др. Отд. этнич. группы К. часто сохраняли обособленность, особенности языка и культуры. Происхождение и сословное положение К. отразились на их самосознании с характерными представлениями о личной свободе и воинском долге, вере в Бога, коллективизме, противопоставлении К. крестьянству («мужикам») и неказачьему населению («иногородним») в пределах расселения казачьих войск.

Донские казаки хутора Мироново Хопёрского округа. Фото нач. 20 в. Архив Ф. М. Кумсковой

Осн. занятием К. были товарные скотоводство (лошади, овцы, у уральских К. – верблюды) и промысел проходной рыбы (у донских, астраханских, уральских, сибирских К.), с кон. 19 в. – пчеловодство, добыча соли. Были развиты произ-во сукна и войлока, вязание пуховых платков (у оренбургских К.), извозный промысел (у уральских, оренбургских, сибирских, амурских К.). С 18–19 вв. распространяется залежное земледелие.

Традиц. поселения по размеру были намного больше крестьянских сёл; первоначально имели круговую планировку, укреплялись валами и рвами. В 18–19 вв. создавались воен.-оборонит. линии казачьих поселений, особенно во время воен. кампаний на юге и востоке России.

Правительств. распоряжениями регламентировались типы поселений (станции, крепости, форпосты, реданки, пикеты), расстояние между ними, типы застройки (вводилась улично-квартальная планировка, строго соблюдалась фасадная линия), укреплений и т. д. Станицы могли

растягиваться вдоль рек до 15–20 км. В центре станицы находились церковь, школа, станичное правление, торговые лавки и т. п. Станичные окраины имели свои названия, их жители могли различаться этнически или по социальному признаку. Усадьбы были обнесены высокими оградами с глухими воротами, дом был обращён к улице глухой стеной или располагался в глубине двора. Кроме переднего («чистого») двора в усадьбе было обычно неск. задних (хозяйственных) дворов. Существовали врем. поселения (хутора, коши, выселки) на пастбищах, местах промыслов, пашнях. Их рост в 18–19 вв. (местами – превращение в постоянные посёлки) связан с распространением земледелия.

Жилище в осн. каркасно-турлучное, саманное, глинобитное, были распространены землянки и полуземлянки. Тип жилища отражал происхождение данной группы К. Преобладали 2- и 3-раздельные дома (изба – сени и изба – сени – изба). Внутр. планировка избы (хаты) в осн. укр. типа (печь у входа, обращена устьем к боковой стене), у оренбургских К. встречалась ср.-рус. планировка (печь обращена устьем к передней стене). Стены

Уральские казаки.

украшали оружием и конской сбруей, портретами атаманов и членов царской семьи, батальными лубками; у терских К. под влиянием горских народов лавки накрывались коврами. Со 2-й пол. 19 в. распространяются многокомнатные и двухэтажные дома с балконами, галереями и т. п.

Традиц. одежда у мужчин – рубаха (первоначально туникообразная с прямым разрезом, с кон. 19 в. – косоворотка и с кокеткой – талейкой) и штаны (шаровары) с широким шагом; характерен обычай заправлять рубаху в штаны (уральские К. на промысле заправляли и полы верхней одежды). В 1-й пол. 19 в. сформировался комплекс воен. костюма (гимнастёрка, китель, брюки) в сочетании с элементами одежды вост. и горских народов (бешмет, чекмень, черкеска, бурка, папаха, башлык, у уральских К. – малахай, сапоги-ичиги и т. д.). Осн. обувь – сапоги, поршни, зимой – валенки; лаптей не носили. Женская одежда – рубаха (у донских К. – туникообразная, у астраханских, уральских, оренбургских и сибирских – с прямыми полами; со 2-й пол. 19 в. у кубанских и особенно донских К. распространилась рубаха с талейкой; рукава донской рубахи расширялись с помощью вставных клиньев, украшались красным тканым узором, уральской – галуном, золотым шитьём) и подпоясанный сарафан (преим. распашной косоклиный, у астраханских К. – также прямой на лямках), расшитый галуном и кружевом; у донских К. были распространены понёва и распашное платье (кубелёк), у кубанских и астраханских – шерстяная полосатая или клетчатая юбка. С кон. 19 в. повсеместно распространились юбка с кофтой одного цвета («парочка») или разных цветов; украшались лентами, шнуром, кружевом, стеклярусом и др. Характерны «донские шубы» донских, кубанских и терских К. – с глубоким запахом, крытые сукном, шёлком, штофом, атласом. Головные уборы у девушек – венки на твёрдой основе или в виде широкой ленты, украшенной вышивкой, жемчугом и бисером, на Кавказе – из искусств. цветов, у астраханских К. – высокий вязаный колпак; повсеместно голову повязывали платком. Замужние женщины носили кокошник и кичу, донские К. – рогатую кичу и шёлковый или хлопчатобумажный колпак с платком; с сер. 19 в. среди донских и кубанских К. распространилась круглая шапочка типа повойника (шлычка).

Дом наказных атаманов Уральского казачьего войска в Нижне-Уральске. Нач. 19 в. Фото кон. 19 в. Музей «Старый Уральск» (г. Уральск). Музей «Старый Уральск»

У К. доминируют традиции рус. кухни с влиянием укр., кавказской, поволжской, ср.-азиат. и сибирской (замораживание рыбы, мяса,пельменей, молока, сушка творога, овощей, фруктов и ягод, употребление кукурузы, фасоли, бахчевых, черёмухи у забайкальских казаков, дикорастущих фруктов, пряных приправ и др.). Разнообразные молочные (топлёные сливки каймак; сыры – мягкий сызбе, сушёный курт и др.) и рыбные (уха, жарина, тельное, заливное, фаршированная рыба, котлеты из икры, сушёная, копчёная, вяленая рыба – балык и др.) блюда, супы (у кубанских, терских, донских К. – борщ, у уральских К. – щи, у донских, уральских, оренбургских, сибирских, забайкальских К. – окрошка и тёртая редька с квасом и др.), блюда из баклажанов, томатов и перца (кубанские и терские К.). Напитки – квас, компот (узвар), разведённое кислое молоко (арян), медовое сыто, буза из корня солодки, молодое виноградное вино

(брага, чихирь, кислушка), самогон (горилка); со 2-й пол. 19 в. у всех К., кроме старообрядцев, распространился чай (у забайкальских К. – «с забелой» из молока, масла, яиц, пшеничной муки и конопляного семени).

Уральские казаки. Молодая пара.
Фото 1890-х гг. Музей «Старый
Уральск» (г. Уральск).
Музей «Старый Уральск»

До нач. 20 в. сохранялась большая 3–4-поколенная семья, насчитывавшая до 30 чел. Браки с «иногородними» и представителями соседних народов были крайне редки и по закону 1835 официально запрещены. При главенствующей роли старшего в семье мужчины, женщины и молодёжь пользовались относит. свободой сравнительно с крестьянскими семьями. Были распространены традиции взаимопомощи (совместный выпас скота, объединение рабочего скота, транспорта и орудий на время полевых работ и рыболовного промысла и т. п.), обществ. трапез по случаю окончания работ, проводов или возвращения с воинской службы. Как войсковой праздник отмечался день святого покровителя войска. Праздники сопровождались состязаниями в стрельбе, рубке, джигитовке, «гулебными» воен. играми; у донских К. на Масленицу выбранный «ватажный атаман» «ходил со знаменем» по домам станичников, принимая от них угощение. При рождении мальчика гости приносили «на зубок» стрелы, патроны, ружьё, при крещении его «посвящали в казаки»: надевали на него саблю и сажали на коня.

Семья уральских казаков. Фото кон.
19 – нач. 20 вв. Музей «Старый
Уральск» (г. Уральск).
Музей «Старый Уральск»

Устное творчество. Основа рус. казачьей песенной традиции, сложившейся в 16–18 вв. на Дону, – мужское хоровое многоголосие (женские голоса «встраиваются» в общее звучание хора) со сложными формами подголосочной и контрастной полифонии. Характерны лирико-эпич. песни о воинской судьбе, былины и былинные песни, песни исторические (походные и беседные), протяжные, хороводные, плясовые, романсы, частушки под гармонику. Стилевая основа казачьих песен – южнорусская, однако у разных групп К. – донских, кубанских, терских, запорожских, уральских, сибирских, волжских – существуют особенности в распевах, системе жанров и др. Особая ветвь – традиция К. [-некрасовцев](#), сохранившая старинные черты и обогащённая ориентальными элементами; особенно интересны духовные стихи и песенные былины (одноголосные и многоголосные) с развёрнутыми сюжетами и более архаичной стилистикой, чем донские. Наиболее ранние нотные записи фольклора уральских и сибирских К. содержит рукописный сб-к [Кирши Данилова](#) (18 в.). Войсковое начальство поощряло занятие хоровым

пением, создавая хоры, организуя сбор старинных песен и издание сб-ков текстов с нотами. Первые записи донских казачьих песен (на фонограф) сделаны в кон. 19 в. А. М. Листопадовым. Живая песенная традиция поддерживается многочисл. аутентичными и самодеятельными ансамблями в сёлах и городах России, среди них – «Станица» (1981, Волгоград), «Казачий круг» (1986, Москва). Проводятся фестивали казачьей культуры. Функционирует гос. [Кубанский казачий хор](#). Известен Хор донских казаков под упр. С. А. Жарова, работавший за рубежом (1921 – кон. 1970-х гг.).

Казак. Масленица.

Фото А. О. Баскаковой

С 1989 создавались организации (союзы К., землячества, историко-культурные общества и съезды), провозглашавшие целью возрождение казачества, самоуправления, общинного землепользования и воен. организации. Возобновилась традиция ношения воен. формы, бороды как знаков принадлежности к казачеству. Ныне к К. относят себя 140 тыс. чел. (2002, перепись), из них 87,5 тыс. чел. живут в Ростовской обл., 20,6 тыс. чел. – в Волгоградской обл., 17,5 тыс. чел. – в Краснодарском крае, 3,9 тыс. чел. – в Ставропольском крае, 2,5 тыс. чел. – в Карачаево-Черкесии. Говорят на рус. яз., сохраняются донской, уральский, оренбургский и др. диалекты. Верующие – православные, среди донских, уральских, терских, оренбургских, сибирских и др. казаков много старообрядцев.

Литература

Лит.: Листопадов А. М. Песни донских казаков. М., 1949–1954. Т. 1–5; Казачество России: Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии, 1917–1940 гг. / [Сост., вступ. ст., предисл., прим. Н. Ф. Бугая, А. М. Гонова]. Нальчик, 1999; Barrett T. M. At the edge of empire: the Terek Cossacks and the North Caucasus frontier, 1700–1860. Boulder, 1999; O'Rourke S. Warriors and peasants: the Don Cossacks in late Imperial Russia. L., 2000; Акоева Н. Б. Повседневная жизнь кубанского казачества на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.). Славянск-на-Кубани, 2006; Губенко О. В. Терское казачье войско в XV–XXI в.: влияние государства на социально-экономические аспекты казачьей жизни. [Б. м.], 2007; Дубовиков А. М. Уральское казачество в системе российской государственности (XVIII – начало XX вв.). Тольятти, 2007; Емельянов Ю. Н. Генезис и особенности сословной ментальности кубанского казачества (конец XVIII – начало XX вв.). Славянск-на-Кубани, 2007; Васильев А. П. Забайкальские казаки: Исторический очерк: В 3 т. Благовещенск, 2007.